

Не прошло и четверти часа, как изнутри донёлся низкий, холодный голос:

— Войди.

Се Муцин вжал голову в плечи и широким шагом переступил порог приоткрытых дворцовых ворот. Если бы не странные события, произошедшие с ним, он бы никогда не пошёл искать неприятностей на свою голову. Этот дядя с детства отличался диковатым нравом, да и бабушка с дедушкой избаловали его до невозможности — даже старшего брата он не побоялся ударить. Так рассказывал ему отец. Странно, но в их императорском роду Се вроде бы никогда не случалось братоубийств или заговоров с целью узурпации трона. Отец, будучи старшим сыном, унаследовал престол, а остальные дяди относились к нему вполне хорошо. Видимо, отцовы отношения с братьями и впрямь были крепкими. Вот только он сам... Его так оберегали, что в итоге он стал жертвой семьи Лю... Погрузившись в такие мысли, Се Муцин был резким звуком возвращён в реальность: звонкая пощёчина пришлась ему по затылку.

Се Муцин подумал, что отец был прав: этот младший дядя и правда избалован, раз даже наследного принца бьёт!

— Бью именно тебя, этот мудака!

Хотя Императорский наставник был одет в белые одежды, похожий на бесплотного духа, поведение его никак не назовёшь торжественным. Се Муцин молча отметил это про себя.

— Сегодня пришёл по делу? — Наставник приподнял бровь, и слуга тут же подал ему чашку ароматного чая, заслужив одобрительный взгляд. В отличие от Се Муцина, у которого рядом даже не было чашки, чтобы согреть руки.

Тот слегка кашлянул. Наставник будто только сейчас заметил, что у его племянника нет чая, раздражённо взмахнул широким рукавом:

— Сяо Син, как ты служишь? Видишь, наследный принц без чая, и даже не подаёшь? Где твои манеры?

Се Муцин не был глупцом и понял, что дядя вовсе не собирается ругать слугу. К тому же у него действительно было важное дело, поэтому он с улыбкой замахал рукой, говоря, что не стоит так церемониться, ведь они свои люди.

Обычно на такие слова умные люди делают вид, что принимают комплимент, но Наставник был не из тех.

— Ладно, раз наследный принц так говорит, то чай не подавайте. Мой Дворец Синчэнь — место бедное.

Он с усмешкой посмотрел на Се Муцина, который от удивления чуть не поперхнулся. Наставник хотел посмотреть, что за срочное дело заставило этого парня прибежать к нему сразу после утреннего приёма, даже не сменив придворный костюм, и ещё осмелиться его шантажировать!

Се Муцин выдохнул. Сейчас он — образец любезности, наследный принц, чей нрав безупречен. Нельзя злиться на Наставника. Нельзя, нельзя. Бедный? Где это Дворец Синчэнь бедный? Даже деньги, выделенные отцом на ремонт чертога Цихуэй, он спустил на украшение своих покоев! Взгляни на эти белые ковры на полу — сколько же серебра они стоят! Неудивительно, что отец тогда урезал мою казну. Се Муцин с сожалением вспомнил, как отец забрал у него

множество драгоценностей, которые он выпросил у бабушки. Наставник и правда избалован. Если бы бабушка с бабушкой в своё время не потакали ему как самому младшему и в обратном бы его наказывали, он бы не стал таким. С этими мыслями он с сочувствием взглянул на своего дядюшку, похожего на небожителя, и вздохнул.

Наставник почувствовал себя не в своей тарелке под этим полным укора взглядом. Точно, вылитый старший брат, даже выпрашивать чай умеет так же. Он махнул рукой, и из внутренних покоев вышел маленький евнух с чашкой горячего чая, от которой исходил тонкий аромат.

— Теперь, когда чай подан и ты сидишь уже достаточно долго, говори прямо, что у тебя на душе! — Насмеявшись вдоволь над своим племянником, Наставник наконец обратился к делу.

— Видите ли, дядя... — Се Муцин осторожно подбирал слова. Дело это было слишком странное и мистическое. И хотя Наставник, будучи Императорским наставником, наверняка знал кое-что о сверхъестественном, но перерождение, возвращение души? Се Муцин не был уверен, что дядя не схватит его и не сожжёт как демона. — Я хочу, чтобы вы предсказали судьбу государства Цзяхэ.

Взгляд Наставника внезапно стал злым:

— Что ты задумал?

Се Муцин испугался такой перемены и лишь тут понял мысли дяди.

— Нет, нет, нет! — он замахал руками. — Дядя, вы ошибаетесь, у меня нет таких намерений.

Видя, что Наставник всё ещё сомневается, он осторожно сделал глоток чая и продолжил, приняв торжественный вид и выпрямившись.

— В прошлую ночь мне приснилось, что после моего восшествия на престол дочь семьи Лю станет императрицей, а сама семья Лю захватит власть и приведёт страну в хаос, в итоге вынудив меня броситься со скалы. Я хочу знать: не погублю ли я императорский род Се своими руками!

— Вы же наследный принц, сами хвалитесь, что не верите в духов и богов, а посмотрите на себя сейчас, — безжалостно высмеял его Наставник, но вдруг его лицо стало серьёзным. — Если всё действительно так, как ты говоришь, то... Сяо Чэнь, проводи гостя. Этот наставник отправляется в затвор для медитаций!

Не сказав больше ни слова, он ушёл, но Се Муцин знал, что его услышали. Дело, касающееся судьбы Цзяхэ, он не мог проигнорировать, даже если это был всего лишь сон, пусть и с множеством деталей.

Хотя Сяо Син, Сяо Чэнь... Неужели дядя называет своих слуг по именам дворцов? Это же как-то несерьёзно! Се Муцин молча оглядел дворец, в который заглядывал крайне редко, и подумал, что стоит приходить сюда чаще, чтобы обсуждать с дядей судьбу государства.

Что касается семьи Лю, то место супруги наследного принца всё ещё принадлежало Лю Цюоянь, но как долго она сможет его удерживать — решать теперь ему!

Се Муцин сидел у пруда, беззаботно болтая ногами. Ему было всего десять лет, и любые слишком решительные действия наверняка вызвали бы подозрения у отца. В прошлый раз на

утреннем приёме он просто пытался сохранить серьёзное выражение лица, а отец уже пялился на него полдня. Он тяжело вздохнул, и на его беленьком личике появилась печаль, не свойственная такому возрасту. Глядя на своё отражение в воде — круглое лицо, выступающий животик, — он решил, что для начала стоит сбросить лишний жирок. Странно, в прошлой жизни он не был таким толстым...

Се Муцин не знал, что неподалёку его отец-император, держа за руку другого ребёнка, с интересом наблюдал, как он щипает себя за разные места.

— А Юй, это мой сын, будущий император Цзяхэ. Разве он не мил? — Величественный император Шэндэ хвастался ребёнком так, словно показывал драгоценность, хотя тот стоял с каменным лицом.

— Дядя Дэ, наследный принц немного... — Ребёнок наклонил голову, стараясь придумать слово, которое не задело бы самолюбие императора, но он был ещё слишком мал и ничего не придумал. Зато его отец внезапно выскочил из-за спины.

Канцлер Чжао Си, потеряв всякий приличный вид, схватил ребёнка за ухо:

— Чжао Хуайцзинь, ты опять убежал!

Этот возглас привлек внимание Се Муцина, который всё ещё грустил у пруда. Хуайцзинь! Его глаза загорелись, он резко вскочил, наспех отряхнул с одежды грязь и траву, и помчался к источнику звука.

Приблизившись, он увидел человека, который даже в детстве не скрывал будущей красоты. Се Муцин подумал, что при первой встрече нужно произвести хорошее впечатление, и потому, к изумлению всех, вдруг остановился, неспешно поправил одежду и с величественным видом направился к тому, о ком так мечтал. Он пристально смотрел на него долгое время, а затем...

— Чмок!

Наследный принц подарил свой первый поцелуй, и пока все вокруг застыли в оцепенении, спокойно заявил:

— Мне нравится этот красавчик.

— Шлёп!

Наследный принц получил свою первую пощёчину. Чжао Хуайцзинь почувствовал себя оскорблённым. Он, настоящий мужчина, был поцелован в щеку наследным принцем, которого никогда прежде не видел! И не просто поцелован, его ещё называли красавчиком! Честь дороже жизни! В порыве гнева Чжао Хуайцзинь не только ударил, но и, не сдержавшись, занёс кулак.